

РОССИЯ В
МЕМУАРАХ

Новое
Литературное
Обозрение

Василий Цымбал

ФРОНТОВОЙ ДНЕВНИК

(1942–1945)

Новое
Литературное
Обозрение

Москва, 2024

УДК [94(470+571)«1942/1945»](093.3)

ББК 63.3(2)62ю14

Ц94

Серия выходит под редакцией

А. И. Рейтблата

Предисловие, подготовка текста и комментарии

Е. В. Цымбала

Цымбал, В.

Ц94 Фронтовой дневник (1942–1945) / Василий Степанович Цымбал; предисловие, подготовка текста и комментарии Е. В. Цымбала. — М.: Новое литературное обозрение, 2024. — 664 с.: ил. (Серия «Россия в мемуарах»)

ISBN 978-5-4448-2524-2

Василий Степанович Цымбал (1906–1980) воевал рядовым с начала Великой Отечественной войны и до ее конца — сначала в истребительном батальоне, потом в партизанском отряде, затем в кавалерийском дивизионе и, наконец, связистом на Ленинградском фронте. Его полк дошел до Кенигсберга, после чего был передислоцирован на Дальний Восток, где участвовал в войне с Японией. Схожая судьба была у многих его современников, но, в отличие от них, Цымбал все эти годы вел дневник. Несмотря на то, что на фронте это было строго запрещено и в случае обнаружения грозило автору маршевой ротой, штрафбатом или даже расстрелом, он заносил туда наблюдения над происходящим, тексты полученных и отосланных писем, стихи собственного сочинения, а также вклеивал фотографии — свои и фронтовых друзей. Его дневник дает читателю возможность погрузиться в военную атмосферу, узнать от участника событий «окопную правду» о трудностях войны и разных сторонах военного быта, о мыслях и чувствах солдат, их тоске по дому и близким, об отношении к врагу. Дневник подготовил к печати Е. В. Цымбал — сын В. С. Цымбала.

УДК [94(470+571)«1942/1945»](093.3)

ББК 63.3(2)62ю14

Фотографии на обложке из семейного архива Е. В. Цымбала.

© В. Цымбал, наследники, 2024

© Е. В. Цымбал, составление, предисловие, комментарии, 2024

© Ю. Васильков, дизайн обложки, 2024

© ООО «Новое литературное обозрение», 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Евгений Цымбал. Василий Цымбал и его фронтовой дневник 5

Фронтовой дневник (1942–1945)

[Тетрадь № 1.] Война с Германией.

С 18 авг[уста] 1942 г. по 31 декабря 1942 г.

Кубань: Ейск, Новороссийск, район Туапсе, Крепостная 16

[Тетрадь № 2.] Война с Германией.

С 1 января 1943 по 26 февраля 1943 г.

Кубань: станица Крепостная, ИТК, станица Калужская 66

[Тетрадь № 3.]

С 27 февраля по 26 марта 1943 г.

Кубань, станицы Калужская, Холмская 86

Тетрадь № 4. Война с Германией.

С 28 марта 1943 по 25 января 1944 г.

Кубань: станицы Холмская, Северская, Краснодар, Ленинград 107

Тетрадь № 5. Война с Германией.

С 27 апреля 1943 по 10 июля 1943 г.

Кубань: район станицы Абинской 129

[Тетрадь] № 6. Война с Германией.

С 10 июля 1943 по 17 ноября 1943 г.

Кубань: район станиц Абинской, Нижне-Титаровской, Запорожской . . . 182

[Тетрадь] № 7. Война с Германией.

С 18 ноября [1943 г.] по 19 мая 1944 г.

Станица Запорожская, Темрюк, Краснодар, дорога на север, Ленинград . . 249

Тетрадь № 8. Отечественная война (война с Германией).

С 20 мая по 16 декабря 1944 г.

Ленинградская область, Белоруссия, Литва 336

[Тетрадь] № 9. Война с Германией.

С 16 декабря 1944 г. по 13 февраля 1945 г.

Белоруссия, Литва, Восточная Пруссия 442

Тетрадь № 10. Война с Германией. С 15 февраля 1945 г. по 14 июня 1945 г. Восточная Пруссия и дорога на Дальний Восток	479
Тетрадь № 11. Война с Японией. С 17 июня 1945 по 28 июля 1945 г. Дальний Восток	534
Тетрадь № 12. Война с Японией. Демобилизация. С 29 июля 1945 по 18 ноября 1945 г. Дальний Восток	556
Комментарии	623
Указатель имен	648

ВАСИЛИЙ ЦЫМБАЛ И ЕГО ФРОНТОВОЙ ДНЕВНИК

Автор публикуемого дневника, мой отец Василий Степанович Цымбал, родился 19 марта 1906 г. (по новому стилю) в Украине, в маленьком городке Белополье Сумской области. Семья была очень бедная. Его отец Стефан Цымбал работал «холодным сапожником» (ходил по окрестным селам и городкам, брал заказы и шил по образцам сапоги и другую обувь). Мать, простая крестьянка, батрачила по найму, работала дома, родила 16 детей, из которых до зрелого возраста дожили только четверо. Старший сын Михаил родился в 1893 г., мой отец — в 1906-м, его сестра Мария — в 1909-м, а сестра Наталья — в 1911-м. В Белополье они пережили три революции, Первую мировую и Гражданскую войны, немецкую оккупацию, множество бандитских налетов и перемен власти — белых, зеленых, гайдамаков, красных и просто бандитов самых разных оттенков. При захвате городка почти все они устраивали погромы, людям приходилось прятаться в подвалах. Семья знала, что такое страх, бесправие, голод и нищета. Но в этой, по сути, малограмотной семье всегда было стремление к культуре. Детям старались дать хотя бы минимальное образование, а если повезет, то и получше. Дети и сами старались не обмануть родительских ожиданий.

Михаил в 1917 г. окончил в Москве сельскохозяйственную академию и в 1920-е гг. работал во Владикавказе агрономом на сортоиспытательной станции.

Василий был болезненным мальчиком, у него был врожденный ревмокардит и еще несколько болезней. Он окончил церковно-приходскую школу в Белополье, затем педагогический техникум в городке Ромны. В 1924 г. Михаил пригласил его во Владикавказ, где жизнь была немного легче. Почти вся его дальнейшая жизнь была связана с Северным Кавказом.

В 1924 или 1925 г. Василий поступил в Горский практический институт народного образования. Чтобы содержать себя, некоторое время подрабатывал у сапожника, освоил профессию плотника, затем, уже

студентом, трудился в духанах и шашлычных, где научился неплохо готовить, что не раз выручало его в дальнейшей жизни.

Василий страстно тянулся к литературе, боготворил Тургенева и Толстого, очень любил стихи Пушкина, Лермонтова, Блока, Есенина и Маяковского. Пытался писать стихи сам, мечтал стать писателем. Литература стала смыслом его жизни. Он даже послал 20 декабря 1929 г. письмо Горькому и свой рассказ. В письме он просил оценить рассказ и дать совет, стоит ли становиться писателем: «...меня всегда мучает вопрос, не пишу ли я только читиво, и есть ли у меня хоть крупица таланта <...> это и побудило меня обратиться к Вам <...> Найдите минутку и прочтите рукопись <...> Писать мне или бросить. Ваше авторитетное слово будет для меня решающим. В выражениях не стесняйтесь и скажите с такой же правдивостью и подкупающей искренностью, какую я всегда находил и во всех ваших произведениях, и в ответах молодняку, стремящемуся к литературе»¹. В ответном письме от 10 января 1930 г. Горький писал: «По рассказу “Мелочь” не могу сказать, “следует ли” Вам “заниматься литературной работой”, но этот рассказ Ваш вполне определенно говорит, что Вы подготовлены к ней — слабо. Рассказ — не удачен, потому что написан невнимательно и сухо по отношению к людям, они у Вас — не видимы, без лиц, без глаз, без жестов. Возможно, что этот недостаток объясняется Вашим пристрастием к факту. В письме ко мне Вы сообщаете, что Вас “интересует литература факта”, т.е. — самый грубый и неудачный “уклон” натурализма». Далее он подробно проанализировал рассказ и заключил следующим: «Впечатление — такое: рассказ писали два человека, один — натуралист, плохо владеющий своим приемом, другой — романтик, но не освоивший приема романтики.

Затем, я должен повторить, что художественная литература не подчиняется частному факту, она — выше его. Ее факт не оторван от действительности, как у Вас, но крепко объединен с нею. Литературный факт — вытяжка из ряда однородных фактов, он — типизирован и только он и есть произведение подлинно художественное, когда правильно отображает целый ряд повторных явлений действительности в одном явлении»².

¹ Цит. по: *Горький М.* Полное собрание сочинений. Письма. М., 2017. Т. 19. С. 610–611.

² Там же. С. 183, 185. Оригинал письма, которым В.С. Цымбал очень гордился, был утрачен в годы войны.

Попыток печатать прозу Цымбал, видимо, больше не предпринимал, но стихи писать продолжал и читал их окружающим. А справедливо подмеченное Горьким сочетание натурализма и романтики ощутимо и в публикуемом дневнике, но тут оно, на мой взгляд, оказалось вполне уместным.

Институт Цымбал окончил в 1929 г. В годы учебы он женился на Марии Михайловне (фамилию нам установить не удалось, в дневнике он называет ее Марийкой), которую страстно любил. По распределению стал работать учителем в осетинских поселках Садон и Ардон, читал лекции в Эссентуках, Кисловодске, Пятигорске и других городах Кавказских Минеральных Вод. В 1930 г. у молодоженов родился сын Юрий.

За эти годы в Украине бандитами был убит отец Василия, а сестра Наталья, забрав с собой мать, уехала в Москву, где сначала работала на строительстве метрополитена, а потом выучилась на швею.

Уроки и лекции Василия выделялись качеством и талантливостью, и через несколько лет его направили преподавать в Ейское высшее авиационное училище, куда брали лучших учителей. В училище принимали тогда прежде всего по состоянию здоровья, и многие из курсантов были малограмотными. Поэтому им преподавали русский язык и литературу. Вскоре в авиаучилище стал учиться сын Сталина Василий. По этой причине в Ейске был построен грандиозный Дом Красной армии и флота. На его сцене выступали известные театральные коллективы и популярные певцы и актеры, например Л. А. Русланова, К. И. Шульженко, М. Н. Бернес, И. С. Козловский, Л. О. Утесов.

Отец преподавал также в Ейском педагогическом училище. Ему нравилась педагогическая работа, и он отдавал ей свои способности, стараясь передать любовь к литературе студентам. К концу 1930-х гг. он был уже директором педучилища.

Высокий (181 см), физически привлекательный, с доброжелательным, общительным характером и обаятельной улыбкой, Цымбал знал наизусть почти всего Маяковского, очень много стихотворений других своих любимых поэтов. Он был настоящей звездой ейского масштаба и на всех праздниках выступал с чтением стихов, в том числе и своих. Благодаря этому у него не была отбоя от поклонниц. Особенно волновал он молодых учительниц, среди которых было много одиноких, между ними даже возникла конкуренция за его внимание. Цымбал любил свою жену, но, будучи натурой романтической, мечтательной

и любвеобильной, часто увлекался другими женщинами. Он охотно отвечал их порывам, хотя сам считал это всего лишь мимолетными увлечениями. Конечно, Василий был сам виноват в том, что очаровывал и давал какие-то авансы увлеченным им женщинам. Страдали по нему и студентки.

Василий сначала возносил своих поклонниц на котурны, а потом, разочаровавшись, не знал, как развязаться с ними. Его романы отнюдь не укрепляли семью. Хотя в 1938 г. у них с женой родился второй ребенок — дочь Милочка, в то же время у Василия был длительный и страстный десятилетний роман с учительницей Тamarой Андреевной Парашевинной. Была и кратковременная связь с молодой соседкой и коллегой Марией Яковлевной Мещеряковой (1916–1994)³, отчаянно влюбившейся в талантливого преподавателя. Мещерякова была кубанской горской казачкой, выросшей в традиционной семье. Под давлением матери она порвала отношения с Цымбалом, но это стало для нее душевной раной на многие годы.

Цымбал вел литературный кружок, где занимались студенты, студентки и курсанты авиаучилища. Он учил их стихосложению. Среди них выделялся красавец курсант Яков, который также писал стихи и даже приходил к преподавателю домой, чтобы позаниматься русским языком и поговорить о поэзии. Закончилось это трагически.

Однажды Василий Цымбал уехал в Краснодар в командировку. Возвратившись, он нашел записку, в которой Мария Михайловна сообщила, что полюбила Якова и что он окончил военное училище и отбывает к месту службы, а она с детьми уезжает вместе с ним, тем более что уже беременна от него. Василий был так потрясен, что решил покончить жизнь самоубийством. Он пошел в сарай и там повесился.

Жившая с отцом в одном дворе Мария Мещерякова, возвращаясь с работы, заметила открытую настежь дверь соседского сарая

³ М.Я. Мещерякова в 1938 г. окончила Ростовский-на-Дону пединститут, с того же года работала в Ейском педучилище, в 1942 г. при подходе немецких войск вместе с матерью эвакуировалась в предгорную станицу Надежная на юго-востоке Краснодарского края, откуда была родом. Ее отец и брат участвовали в партизанском движении, были арестованы и расстреляны оккупантами. Арест и казнь грозили и ей, но они с матерью ночью сумели пробраться в станицу Малотегинская, где жила сестра ее матери. Они жили там до конца войны, потом Мещерякова была назначена директором школы в Надежной. Сын Цымбала последние месяцы войны провел с Мещеряковой и ее матерью в станицах Малотегинская и Надежная.

и по-хозяйски решила ее закрыть. Заглянув в сарай, она увидела висящего в петле хозяина сарая, еще подававшего признаки жизни. Мария схватила серп, перерезала веревку и спасла самоубийцу. Василий, придя в себя, сначала ругал ее, зачем она сохранила ему жизнь, но потом решил не сводить счеты с жизнью. Он пытался вернуть бывшую жену, а когда это не удалось, решил связать свою жизнь с Т.А. Паращевинной. Но она, зная его характер и любвеобильность, остереглась вступать с ним в брак. Подруга Паращевинной Лидия Григорьевна Бурдюгова также была влюблена в Василия. Женщин было несколько, но выбор для Василия был непосилен. Он потерял здравый смысл и пустился во все тяжкие, заводя романы со всеми знакомыми женщинами. Мещерякова, искренне любившая его, пыталась наставить его на путь истинный, но не преуспела в этом.

Все закончилось скоропалительным браком с учительницей Тамарой Михайловной Дюжевой. Счастья этот брак ни ему, ни ей не принес. Зная о его поклонницах, от встреч и контактов с которыми он не отказался, Дюжева бешено ревновала его, но изменить его страстную натуру не могла. Их совместная жизнь скоро свелась к непрерывным конфликтам.

Цымбал был в отчаянии и глубокой депрессии от неудач в личной жизни. С началом Финской войны он пытался пойти в армию добровольцем, но был забракован медицинской комиссией из-за ревмокардита и еще нескольких обнаруженных у него болезней⁴. Чтобы реализовать свой патриотизм, он вступил в партию.

Тем временем первой жене отца, у которой родился еще один ребенок, стало тяжело с тремя детьми, и она отправила Юрия к отцу. Мальчику пришлось жить с отцом и его новой женой. Мачеха не проявляла должного внимания к чужому ребенку, которому было уже 10 лет и в характере которого стали проявляться черты, характерные для подросткового возраста.

Когда Германия напала на СССР, Василий решил пойти на фронт добровольцем, но снова был признан негодным к строевой службе. И лишь летом 1942 г., когда немцы взяли Ростов-на-Дону, на недуги призываемых перестали обращать внимание.

⁴ Кроме ревмокардита, у него были гипертония, плеврит, ишиас, камни в почках и желчном пузыре и плоскостопие.